

— Помнишь, ты ведь не учился барному делу, малыш? — с улыбкой спросила Лэн Юйлай, услышав недавние слова Се Се. С тех пор как она выяснила, что Се Се является автором Бессмертного Гу, она также подняла все данные о его прошлой жизни, придя к выводу, что он — всего лишь самый заурядный богатый паренек из небольшого городка.

— Оха-ха, сестра Лэн, вы шутите. У каждого найдется парочка припрятанных в рукаве козырей, в конце концов, больше умений — шире дорога.

Се Се достал сборник рецептов коктейлей, передал его собеседнице, вымыл руки и тут же добавил:

— Разве у вас, сестра Лэн, нет секретов, которыми вы не хотите со мной делиться? Мы стоим друг друга, так что давайте никто не станет никого оценивать.

— Ну-ка поведай, что же я скрываю? — Лэн Юйлай покачала бокал на столе, глядя на мерцающую внутри жидкость, словно погрузившись в раздумья.

Се Се достал свой духовно-рунный коммуникатор, отыскал в сети нужную фотографию и протянул собеседнице со словами:

— В конце концов, не каждый так чертовски похож на нынешнего заместителя главы Пагоды Передачи Духов, да еще и носит фамилию Лэн. Тут ведь и гадать не надо.

В тот самый момент, когда Се Се показал Лэн Юйлай фотографию, атмосфера во всем баре мгновенно заледенела. Сделав вид, будто ничего не заметил, Се Се продолжил:

— Так что, полагаю, вы вполне можете оказаться той самой гремевшей на весь Боевой Континент десятком лет назад Доуло Темного Феникса. Что же до остального — я понятия не имею, да и знать не хочу.

В баре внезапно воцарилась абсолютная тишина. Спустя долгое время Лэн Юйлай открыла книгу рецептов и произнесла:

— Сделай мне один Рамос Джин Физ.

— Хорошо.

Се Се не стал задавать лишних вопросов. Он просто выставил на стойку несколько бутылок и принялся за дело. Отмерив алкоголь в нужных пропорциях и влив его в шейкер, он добавил яичный белок, квадратный кусок льда вместе с пружинкой и принялся энергично встряхивать коктейль.

— Я слышала, несколько месяцев назад у тебя вышел конфликт с сокурсниками, так ты заявился прямо к ним и отлупил их. Было такое? — спросила Лэн Юйлай, наблюдая за тем, как Се Се самозабвенно трясет шейкер.

— Да ну что вы, сестра Лэн, вы должны мне верить! Всё это грязные слухи, я же человек тихий и избегающий неприятностей, с чего бы мне идти и портить жизнь другим? — без малейшего колебания ответил Се Се, втайне насторожившись. Он никак не ожидал, что эта женщина, будучи грозным Титулованным Доуло, станет проявлять столько внимания к какой-то незначительной пешке вроде него.

— Можешь не оправдываться передо мной, — усмехнулась Лэн Юйлай, в ее голосе прозвучало легкое превознесение. — Я-то слышала, что ты действовал без малейшей жалости. Теперь твои одноклассники только и зову тебя что безжалостным разрушителем цветов.

Говоря это, она невольно предавалась воспоминаниям. Когда она сама в былые годы сходилась в бою с противниками, то никогда не опускалась до ударов по лицу. А этот сопляк — глянь-ка на него, взял и разукрасил личико бедной девчонки так, что оно опухло. И о чем только думала эта голова? Сама она в его возрасте вела себя далеко не столь жестоко.

— Раз уж человека записали во враги, какая разница, какого он пола? Главное — повалить его на землю и сделать всё возможное, чтобы он испустил дух, — Се Се искренне недоумевал. Некоторые главные герои и героини при виде смазливых лиц тут же теряют способность драться — ума не приложим, чем они вообще думают.

Услышав столь циничные рассуждения Се Се, Лэн Юйлай на мгновение лишилась слов. Воспользовавшись паузой, парень поинтересовался:

— Сестра Лэн, а зачем вы вообще сегодня пришли?

Лэн Юйлай опешила. Она как раз собиралась заговорить об этом, но ее взгляд случайно скользнул по окну бара, и она спросила:

— Знаешь ту девчушку снаружи? Кажется, она уже давно стоит там и пялится на тебя.

Услышав это, Се Се выглянул на улицу. Гу Юэ. Бросив на нее странный, задумчивый взгляд, он пояснил:

— Ее зовут Гу Юэ, она учится со мной в одном классе. Похоже, она тайно влюблена в другого моего соученика по имени Тан Улинь. Наверное, она всё не так поняла и решила, что я собираюсь отбить у нее Тан Улиня.

Лэн Юйлай мгновенно оживилась, в ней проснулось чисто женское любопытство:

— Ого, неужели у такого обаятельного паренька до сих пор нет возлюбленной? Или ты уже отдал кому-то сердце и не желаешь заводить романы с ровесницами?

Се Се покачал головой, не прекращая работать руками:

— Когда-то у меня была недостижимая сияющая луна, но она уже любит другого.

— О? Не ожидала, что в столь юном возрасте твоя личная жизнь окажется такой запутанной. И как звать ту девчонку? Хочешь, старшая сестра поможет тебе ее завоевать?

Стоило Лэн Юйлай услышать откровения о сердечных делах парня, как в ней проснулось странное чувство родственной души. Человек, которого любишь ты, любит другого... Пожалуй, именно это и называется способностью к глубокому сопереживанию.

— Ее зовут Лилиан Асгард, также известная как Лин Синь, — ответил Се Се. — Спасибо за доброту, сестра Лэн, но в этом нет необходимости. Она уже мертва. Погибла, защищая тех, кого хотела защитить, и то, что ей было дорого.

После этих слов взгляд Се Се слегка потускнел. Затронутая Лэн Юйлай тема всколыхнула в памяти старое — мультфильм, увиденный в раннем детстве. Именно тогда он впервые узнал о прекрасном мире двумерных историй, поверил в существование чистой бескорыстной дружбы между парнями и девушками и впервые осознал, что хорошие люди тоже умирают. Что обладает наибольшей разрушительной силой? Конечно же, недостижимый идеал из прошлого. Но что может разить еще сильнее? Только безвозвратно ушедший идеал. От этого удара Се Се не оправился до сих пор; хотя позже он повидал немало аниме-образов, в глубине души ему неизменно чего-то не хватало...

— Сестра Лэн, ваш Рамос Джин Физ готов, прошу к столу.

Поставив бокал на столешницу, Се Се вернулся за барную стойку и принялся мыть инвентарь. Лэн Юйлай в этот момент испытывала почти искреннюю жалость к стоявшему перед ней пареньку. Сначала она надеялась дать ему пару наставлений, чтобы хоть чуточку залечить собственные старые раны в чужих успехах, но теперь отчетливо видела: душевная боль Се Се превосходила ее собственную. Конечно, оставалось лишь гадать, каково было бы Лэн Юйлай узнать, что Се Се так убивается из-за какого-то виртуального персонажа рисованного мультлика.

— Ладно, опустим это, — выдохнула Лэн Юйлай. — Се Се, не думал ли ты стать моим учеником?

Произнеся эти слова, Лэн Юйлай наконец озвучила главную цель своего визита. Культ Святого Духа уже обратил внимание на Се Се, и ей было поручено переманить его на их сторону. Поразмыслив так и сяк, она решила оплести парня узами учительницы и ученика. Впрочем, получив от нее приглашение, Се Се уже просчитал этот шаг наперед.

На лице Се Се появилось выражение человека, который дождался неизбежного:

— Разве у меня есть право отказаться?

Лэн Юйлай почему-то почувствовала себя не в своей тарелке от такого выражения его лица, но ответила:

— Нет.

— Что ж, мне всё ясно. Ученик Се Се приветствует Наставницу.

Стоило Се Се с такой легкостью согласиться, как Лэн Юйлай сама засомневалась. С чего бы такая покладистость? Черт побери, тут явно кроется подвох! По всем законам жанра он должен был отчаянно брыкаться, яростно протестовать, затем быть насильно уволоченным в Культ Святого Духа, где, воочию убедившись в мощи секты и проникнувшись ее идеалами, после мучительных терзаний пасть ниц... С чего бы ему сдаваться без единого боя?

Лэн Юйлай на миг заколебалась, засомневавшись в искренности его намерений, и решила пока приглядеться к нему получше.

— Я пока не признала тебя. Поговорим об этом позже.

<http://bllate.org/book/21084/2141807>